

ИВАН ПУЩИН

Записки о Пушкине

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 82.94
ББК 84(2Рос-Рус)6
П91

*Составление, предисловие, комментарии
О. С. Муравьевой*

Пушин И.

П91 Записки о Пушкине / Иван Пушин ; [сост., предисл., комм. О. С. Муравьевой]. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 186 с. — (Серия «Воспоминания о писателях»).

ISBN 978-5-517-08791-1

«Записки о Пушкине» — один из самых интересных и достоверных источников сведений о Царскосельском лицее и юном Пушкине. Иван Пушин пронес память о друге через все жизненные испытания и сохранил их в «Записках о Пушкине», написанных незадолго до смерти. Лицейская жизнь и молодой Пушкин оживают под пером умудренного трудным жизненным опытом, но не утратившего юношеской свежести чувств человека.

Издание дополнено стихотворениями и письмами Пушкина лицейского периода и сочинениями его друзей и одноклассников, а также предисловием и комментариями пушкиноведа, заместителя председателя Пушкинской комиссии РАН Ольги Сергеевны Муравьевой.

УДК 82.94
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Муравьева О. С., составление,
предисловие, комментарии, 2023
© Оформление.

ISBN 978-5-517-08791-1

АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Записки о Пушкине» И. И. Пущина — один из самых интересных и достоверных источников сведений о Царскосельском лицее и юном Пушкине. Ценность этих мемуаров определяется прежде всего личностью их автора.

Основные вехи биографии Пущина хорошо известны: учился в Царскосельском лицее, был близким другом Пушкина, участвовал в восстании декабристов, был осужден на 20 лет каторги с лишением дворянства и имущественных прав, вернулся в Петербург после амнистии, объявленной Александром II, незадолго до смерти успел написать свои «Записки». Не так известно, что Иван Иванович Пущин был очень, просто на редкость хорошим человеком. Современники единодушно отмечают его благородство и порядочность, доброту и мужество, скромность и неотразимое обаяние. Н. И. Греч уже в старости вспоминал: «Иван Иванович Пущин, один из воспитанников Царскосельского лицея, первого блистательного выпуска, благородный, милый, добрый молодой человек, истинный филантроп, покровитель бедных, гонитель неправды. <...> Память о его уме, сердце и характере и глубокое сожаление о его несчастьи останет-

ся навеки в глубине души моей»¹. Польский революционер Руцинский писал: «В товарищеском обращении, в беседе, в способе общения он обладал естественной обезоруживающей простотой. С большим благородством в характере, отзывчивый и щедрый, притом веселый и остроумный, он был любим всеми. В женщинах был безмерно счастлив. Всем сердцем любил свою родину, но без фанатизма. Основательно знал отечественную литературу, правильно, даже красиво говорил и писал по-русски. Патриотизм его был истинный, просвещенный, вызывал симпатию и уважение. По своим взглядам он был выше всех своих товарищей»².

Признаемся, нужно сделать определенное усилие, чтобы отнестись к подобным свидетельствам с полным доверием, ведь так легко и удобно успокоиться на мысли, что столь безупречных личностей в жизни просто не бывает. Также удобно думать, что личные качества человека не столь уж и важны для Истории. Однако личность и судьба Пуцины счастливым образом опровергают банальные и поверхностные суждения: во-первых, он на самом деле был необыкновенным человеком, во-вторых, не совершив, в сущности, никаких исторических деяний, он стал одним из известных персонажей русской истории. Нужно сказать, в ту эпоху встречались люди, которые, по выражению Пушкина, «жили для жизни», но так ярко жили, что, не про-

¹ *Греч Н. И.* Воспоминания старика // Греч Н. И. Записки о моей жизни. М.; Л., 1930. С. 491.

² *Ruczinski I.* Konarsczyk. 1838—1878. Lwow, 1895. P. 156. Цит. по: *Мироненко М. П., Мироненко С. В.* Жизнь и судьба Ивана Пуцины // Пуцин И. И. Сочинения и письма: В 2 т. Т. 1. М., 1990. С. 6.

славившись какими-либо реальными достижениями, тем не менее оставили свой след в памяти потомков. Правда, Петр Павлович Каверин — блестящий повеса, храбрый воин и интеллектуал, или же Павел Воинович Нащокин — человек редких дарований и еще более редких душевных качеств — во все не стремились к государственной и общественной деятельности. Иван Пущин — человек совершенно иного толка. Он мечтал служить Отечеству, надеялся искоренить пороки государственного строя; эти взгляды и убеждения и привели его в члены Тайного общества. Пущин был именно тем человеком, в которых всегда так остро нуждалась Россия — человеком дела и действия, человеком, имеющим вкус и способности к реальной практической деятельности, человеком, в котором энергия и решительность прекрасно уживались с безупречными нравственными принципами и тонкой душевной организацией. Его — и наша — трагедия заключалась в том, что в таких людях никогда не нуждалась правящая российская бюрократия...

Пущин с редким мужеством перенес все испытания и лишения, на каторге и в ссылке он ни в чем не изменил себе, он находил возможности для интенсивной интеллектуальной жизни и реальной работы. Едва ли не самыми трудными стали для него годы на поселении в Туринске. На каторге в Чите и Петровском заводе декабристы были вместе, в своем тесном дружеском кругу они поддерживали привычную и спасительную для них духовную, нравственную, интеллектуальную атмосферу. На поселении они оказались одинокими в чуждой им среде, лишенными так необходимого им круга общения. Перечитывая письма Пущина из Турин-

ска, с болью замечаешь, как этот умный и деятельный человек описывает в письмах к разным адресатам одни и те же, хоть сколько-нибудь забавные и примечательные эпизоды, как повторяет одни и те же рассуждения. Однообразная, скудная событиями жизнь заставляла черпать силы исключительно во внутренних душевных резервах, и силы начинают иссякать: в письмах Пущин все чаще жалуетса на плохое самочувствие, подавленное настроение, гнетущую тоску и так несвойственное ему прежде равнодушие. Сегодня любой врач диагностировал бы тяжелую депрессию, но в те времена таких болезней не знали и лекарств от них не имели. Врачи говорят туманные слова об «ипохондрии» и «хроническом воспалении сердца», а Пущин чувствует себя смущенным и едва ли не виноватым: «я очень плохой нынче собеседник»; «мне уже совестно перед ними — я их это время замучил тоскливыми моими письмами»; «необыкновенно я сделался восприимчив к мрачным впечатлениям»; «я мрачен, как никогда не бывал, несносен и себе и другим». К счастью, Пущин и здесь выстоял: сумел добиться перевода в Ялutorовск, где уже возникла целая колония бывших декабристов, и, оказавшись среди друзей и единомышленников, постепенно ожил. Болезнь отступила, и вот уже с прежней энергией он неутомимо заботится о семьях умерших декабристов, о малоимущих товарищах.

Личная жизнь Пущина складывалась необычно: у него двое детей, дочь и сын; о браке с матерью Аннушки — молодой якуткой, равно как и матерью Вани — вдовой В. К. Кюхельбекера, он не помышлял, но детей любил и взял на себя их воспитание.

В то же время у него развивался удивительный многолетний «роман в письмах» с Натальей Дмитриевной Фонвизиной. После Манифеста об амнистии от 26 августа 1856 г. они обвенчались и поселились в подмосковном имении Фонвизиных Марьине. Брак оказался на редкость счастливым, но, увы, недолгим: 3 апреля 1859 г., на 63-м году жизни, Иван Иванович Пущин скончался.

«Записки о Пушкине», написанные Пущиным, поражают точностью и яркостью воскрешаемых событий, память о которых он пронес сквозь все свои испытания. Лицейская жизнь и юный Пушкин оживают под пером умудренного трудным жизненным опытом, но не утратившего юношеской свежести чувств человека.

Роль Царскосельского лицея в русской культуре необычна, это не просто учебное заведение, освященное именем Пушкина. Судьба Лицея первого набора (1811—1817) — это особый исторический сюжет, и счастливый, и трагический.

Лицей был задуман в контексте реформ М. М. Сперанского как уникальное и привилегированное учебное заведение для дворянских детей, призванное вырастить плеяду просвещенных государственных деятелей. Роскошное помещение в четырехэтажном флигеле Екатерининского дворца, прекрасная библиотека, дорогие учебные приборы, исключительные права учеников (здесь были запрещены телесные наказания, преподаватели и воспитатели обязаны были обращаться к лицеистам на «вы» и прибавлять к их фамилиям слово «господин») — все свидетельствовало об особом статусе Лицея. Непосредственно надзирал над Лицеем, вникая во все мелочи его жизни, министр народно-

го просвещения. Для преподавания были приглашены несколько одаренных молодых людей, воодушевленных передовыми педагогическими идеями. Предполагалось, что «каждая истина математического, исторического или нравственного содержания» должна подаваться воспитанникам так, чтобы «возбудить самодеятельность их ума и жажду дальнейшего познания».

Все, кажется, было сделано для того, чтобы превратить Царскосельский лицей в одно из лучших учебных заведений Европы. Увы! «Так как жизнь вообще никогда не дает более того, что в ней заранее подготовлено, и во все самые пышные формы помещает только то, чем в данную минуту может сама располагать, то и здесь жизнь эта повела Лицей совсем не по мысли основателей и не по идеалам их, а сообразно своей сущности, по собственному своему образу и подобию. Она-то и обманула все преждевременные надежды создать примерное педагогическое заведение в 1811 году на русской почве»¹. Александр I вскоре охладел к либеральным идеям и реформам, Сперанский был отправлен в отставку, в 1813 г. умер первый «вольнодумный» директор В. Ф. Малиновский, профессора, слишком разные по своим взглядам и методам, не смогли создать единую систему преподавания. Эти и другие, значительные и менее значительные события мало-помалу лишили Лицей его особого статуса — школы государственных деятелей, а лицеистов — обещанного им поприща. Возможно, Царскосельский лицей так и остался бы в истории еще

¹ Анненков П. В. Пушкин в Александровскую эпоху. Минск, 1998. С. 37.